

Алексей Толочко

Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г.

Выдубицкого игумена Сильвестра большинство исследователей летописания упорно отказываются признавать автором *Повести временных лет*. Оснований к тому выдвигают несколько, но едва ли не главное — парадоксальным образом — находят именно в свидетельстве Сильвестром собственного авторства.

Как известно, игумен Сильвестр единственный из всех когда-либо трудившихся летописцев отважился «подписать» твой труд. Его приписка ныне читается в списках *Повести временных лет* лаврентьевско-троицкой группы: Лаврентьевском, Радзивиловском, Московско-Академическом (и читалась в ныне утраченном Троицком списке). Она помещена после (механически оборванной?) статьи 1110 г., но датирована Сильвестром 1116 годом. В варианте *Лавр.* она звучит следующим образом:

игумень Силвестръ стѣ Мнѣхана. написѣ кннги си летописець. надъписа ѿ бѣ мѣтъ
прнатн. при князи Володимерѣ. княжацю юму Кыевъ. а мнѣ в то время игуменацю.
оу стѣ Мнѣхана. въ .с. х. кѣд. нндикта .ѣ. лѣ. а нже ѹтеть кннги сна. то бѣдн мн въ
мѣтвахъ:~¹

Это единственное документальное (в отличие от воображаемых исследователями) утверждение авторства по отношению к *Повести временных лет*. Для любого иного текста оно было бы и исчерпывающим. Но Сильвестра считают только копиистом, не автором. Разумеется, Сильвестр пал жертвой стойкой традиции приписывать создание *Повести временных лет* Нестору, монаху Печерского монастыря². Традиция эта поздняя и недостоверная³, у людей, не затронутых ею, не возникало сомнений относительно авторства «Начального

1 ПСРЛ 1: 286. См. также *The Povest' vremennykh let: An Interlinear Collation and Paradosis*, ed. Donald Ostrowski [=Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts: Vol. X, pt. 3] (Cambridge, MA, 2003), 2161–2162.

2 Ср.: «Не сомневаюсь в том, что нам известно имя того автора, который около 1111 г. составил в Киево-Печерском монастыре *ПВЛ*. Это был Нестор» (А.А. Шахматов. *Повесть временных лет*. [Шахматов А.А. *История русского летописания*. Т. 1. *Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды*. Кн. 2. *Раннее русское летописание*. СПб., 2003]. С. 539.

3 О ней см.: Oleksiy Tolochko, “On Nestor ‘the Chronicler’,” *Harvard Ukrainian Studies*, vol. 29 (in print).

летописца», ср. замечание редактора протографа *Рогожского летописца* и *Симеоновской летописи*:

такъ бо обрѣтаемъ началнаго лѣтописца Кіевскаго, иже вся врѣменнобытства земльскаа необинуяся показуеть, но и первїи наши властодержъци безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочимъ по нихъ образы явлени будуть, яко же и при Владимирѣ Мономахѣ, оного великаго Селивестра Выдобажьскаго, не украшаа пишушаго, почеть почѣши⁴.

После Кассиановских редакций *Патерика*, Сильвестр уже не выигрывал соревнования: летописцем стал Нестор. Коль так, Сильвестр мог быть только копиистом, в лучшем случае редактором уже существовавшего чужого текста. Это аргумент идеологический. Но многим исследователям кажется, будто в приписке игумена содержится и аргумент текстуальный: этим колофоном Сильвестр якобы сам отказывается от авторства, намекая на какой-то иной характер своего труда над летописью.

Так, например, А.А. Гиппиус, суммируя высказанные мнения, отметил:

Видеть в Сильвестре автора ПВЛ мешают два уже неоднократно отмечавшихся обстоятельства: общий характер его записи, более напоминающий колофон писца, чем форму манифестации авторства, и явно восходящая к архетипу ипатьевской и лаврентьевской групп атрибуция текста перу «черноризца Феодосиева монастыря Печерского»⁵.

Второй аргумент несомненно ошибочен: фраза «черноризца Феодосиева монастыря Печерского» не восходит к общему протографу лаврентьевской и ипатьевской группы. Она, действительно, восходит к протографу ипатьевской группы, но, как мне приходилось уже писать в другом месте, могла появиться не ранее начала XIII в.⁶

Первый аргумент также небезупречного свойства. В самом ли деле приписка Сильвестра — лишь колофон писца без «манифестации авторства»? Это, разумеется, зависит от вкуса и от манеры прочтения текста. На самом же деле приписка не так проста. В ней, например, нет ожидаемых от писца формул смирения и самоуничижения. Нет просьбы исправлять допущенные описки. Нет ожидаемого указания на время, потребовавшееся для переписки. Нет, вообще говоря, ни одной формулы, приличествующей скромному труду копииста. Напротив, это выдержанное в твердых выражениях и даже несколько самоуверенное утверждение. И почему бы не авторства? Обратим внимание на окончание приписки: а нже чѣтѣть кннѣгы снѣ. то будн мн въ мѣтвѣх. Это несколько неожиданно. Переводить фразу следует так: «а тот, кто станет читать эти книги, пусть будет мне в молитвах» или даже: «а того, кто будет читать эту книгу, я буду поминать в

4 ПСРЛ 15: 185.

5 Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. I. *Славяноведение*. 2007, № 5. С. 26.

6 Толочко А. О заглавии Повести временных лет. *Ruthenica* 5 (2006), 248–251.

молитвах»⁷. Это ровно противоположно тому, чего просили бы писцы: они, наоборот, призывали читателя помянуть их, писцов, в молитвах за выполненный труд⁸. Сильвестр же поощряет читателя и благословляет его⁹. На самом деле приписка Сильвестра настолько скандально отличается от приписок писцов, что удивительно, как это осталось незамеченным и непрокомментированным в литературе.

Другой набор аргументов апеллирует к содержанию приписки и к ее расположению относительно текста летописи. П.П. Толочко отметил, что коль скоро летопись оканчивалась 1110 г., а приписка сделана в 1116 г., трудно представить, чтобы летописец празднично ждал четыре года и не заполнил этот промежуток известиями, в то время, как от копииста этого можно было бы ожидать¹⁰. Но окончание *ПВЛ* на статье 1110 г. — только гипотеза. Есть основания полагать, что окончание текста в *Лавр.-Радз.* — результат случайного и механического обрыва текста, возможно, утраты в древности последней тетради рукописи. Другое наблюдение исследователя, на первый взгляд, кажется бесспорным. Приписка сделана не в момент завершения работы над летописью, но некоторое время спустя, вероятно, уже в бытность Сильвестра епископом в Переяславле¹¹. Это, как будто, следует из фразы самого Сильвестра: *при князи Володимерѣ. княжацию кѣмѣ Къивѣ. а мнѣ в то время игуменацию. оу старѣ Мнѣхѣла.* То есть, в момент написания приписки Сильвестр уже не был игуменом. Но такое толкование ведет к противоречию: если Сильвестр уже не был игуменом, а лишь вспоминал свою прошлую должность (а это могло быть только начиная с 1 января 1118 г.), почему же он поставил в колофоне датой 1116 г.¹² Получалось бы, что по какой-

-
- 7 Д.С. Лихачев переводит фразу совершенно обратно ее прямому смыслу, но сообразно с тем, как, по мнению переводчика, должен был бы высказаться скромный писец: «А кто читает книги эти — помолись за меня» (*Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века.* М., 1978. С. 277).
- 8 Именно в таком духе и переделал фразу Сильвестра редактор Никоновской летописи, которому она, видимо, показалась неприличной. Он добавил не только подобающие «формулы смирения», но и переписал финальный пассаж так, чтобы Сильвестр теперь просил читателя молиться за него («и молю всѣхъ прочитающихъ книги сіа, да помолются о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ») (*ПСРЛ* 9: 149).
- 9 Н.В. Пак, отметив, что обещание молиться (и при жизни, и после смерти?) за читателя звучит настолько невероятно в устах древнерусского автора, что почти неправдоподобно, предположила здесь либо обрыв, либо порчу текста. Устранить странности можно было бы предположив, что в оригинале читалось: «то буди ми въ молитвахъ *поминаяи*», либо «то буди ми *молитвенникъ* (или: *молебникъ*)». Пользуюсь случаем, чтобы высказать свою благодарность Н.В. Пак за соображения, которыми она поделилась со мной в частном письме. Перевод (и толкование) зависит от того, чем есть «буди» в нашей фразе. Если «буди» не форма будущего времени, но императив 3 л. ед., то «буди ми» употреблено в смысле «пусть будет для меня», таким образом, фразу нужно понимать как «пусть будет в молитвах ради меня», что гораздо ближе к нормальному пожеланию, хотя также не вполне обычно. Благодарен С.Ю. Темчину за консультацию.
- 10 Толочко П.П. *Давньоруські літописи і літописці X–XIII ст.* К., 2005. С. 88–89. Это мнение восходит к Шахматову (А.А. Шахматов. *Повесть временных лет.* С. 534).
- 11 Это мнение, ранее высказывавшееся М.Х. Алешковским, оспорено А. Поппэ (А.О. Поппэ А.О. записи игумена Сильвестра. *Культура средневековой Руси.* Л., 1974. С. 51–52).
- 12 А.А. Гиппиус также полагает, что Сильвестр писал после 1116 г., быть может, даже в 1118 г. Для того, чтобы согласовать и дату приписки, и это утверждение ему приходится прибегнуть к сложному построению: сначала Сильвестр в 1116 г. изготовил в Выдубицком монастыре копию *ПВЛ*, а затем «в последние месяцы 1117 г.» перед своим поставлением в епископы изготовил ее продолжение

то необъяснимой (ни для автора, ни тем более для писца!) причине Сильвестр датировал рукопись задним числом.

Чтение *Лавр.* а мнѣ в то время игуменащю. оу ста^т Мнхѣла, к которому аппелируют, не поддерживается чтением иных списков и, может статься, не изначально. В *Радз.* и *М-Акад.* соответствующее место звучит иначе:

при великомъ кнѣзѣ володимѣрн. кнѣвскѣ. а мнѣ игуменѣ бѣвшю оу стаго мнханла¹³.

Увы, облик приписки в *Радз-Акад.* трудно признать первоначальным (прежде всего, из-за явно анахронистического титула Мономаха).

А.А. Шахматов, реконструируя авторский текст *ПВЛ*, разрешил дилемму в пользу *Лавр.*, никак, впрочем, не обосновывая своего решения:

Игумень Силвестръ свягата Михаила написахъ кѣнигы си, Лѣтописьць, надѣяся отъ Бога милость прияти, при кнѣзи Володимерѣ, кнѣжащю ему Киевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у свягата Михаила¹⁴.

Напротив, Дональд Островкий, основываясь на показании большинства списков, в интересующем нас месте предпочитает чтение, подсказанное *Радз-Акад.* (исключающее « въ то время»):

Игумень Силвестръ свягата Михаила написахъ кѣнигы си, Лѣтописьць, надѣяся отъ бога милость прияти, при кнѣзи Володимерѣ, кнѣжащю ему Киевѣ, а мнѣ игуменящю у свягата Михаила¹⁵.

Поскольку *Радз.* и *Акад.* восходят к одному протографу (а, быть может, *Акад.* есть просто копией *Радз.*¹⁶), их совокупные чтения ничем не перевешивают показаний *Лавр.* С формальной точки зрения не существует текстологических критериев для предпочтения чтений *Лавр.* или *Радз-Акад.*¹⁷ Без конъектур, следовательно, не обойтись.

(Гиппиус А.А. К проблеме редакций Повести временных лет. С. 42).

- 13 *The Povest' vremennykh let: An Interlinear Collation and Paradosis*, 2162. К сожалению, в нашем случае нельзя привлекать в качестве свидетельства реконструированный М.Д. Приселковым текст Троицкой летописи. Исследователь, руководствуясь неясным замечанием Карамзина, счел, что приписка в *Лавр.* и *Троицк.* должны быть совершенно тождественны и просто воспроизвел ее вид из *Лавр.* (Приселков М.Д. *Троицкая летопись. Реконструкция текста.* Изд. 2е. СПб., 2002. С. 205). Но даже если текст *Троицк.* действительно был совершенно, до буквы, идентичен *Лавр.*, это свидетельство не имеет в данном случае решающего значения: ветви *Лавр-Троицк.* и *Радз-Акад.* разошлись в начале XIII в., а ветвь *Лавр.-Троицк.* возникла много позже.
- 14 А.А. Шахматов. *Повесть временных лет.* С. 910.
- 15 *The Povest' vremennykh let: An Interlinear Collation and Paradosis*, 2161–2162. Т. е. «тогда» Д. Островский полагает позднейшей вставкой.
- 16 См.: Севальнев А. О списках Радзивилловской летописи. *Ruthenica* 5 (2006), 128–150.
- 17 Хотя можно было бы настаивать, что единственная очевидно анахронистическая деталь *Радз.* — великокняжеский титул Владимира Мономаха, а она есть характерной чертой редактора собственно *Радз.*, последовательно добавляемая им и в других местах. Таким образом, за исключением этой детали (повлекшей и устранение ставшего тавтологичным оборота «кнѣжашу ему в Киевѣ») вариант *Радз.*, может статься, отражает древнюю форму приписки.

Первая часть приписки в варианте *Лавр*. выглядит архаичнее и, следовательно, оригинальнее. Из-за симметричности конструкции (княжашю юму Къѣвъ — а мнѣ игуменащю) следовало бы предпочесть и чтение *Лавр*. во второй части. Сомнения у исследователей вызывала лишь уместность в воображаемом «первотексте» «въ то время». Едва ли эти сомнения обоснованы.

Существует полная аналогия в приписке дьякона Григория к Остромирову евангелию:

Издаславоу же князю тогда прѣдържащюу овѣ властн. и оца своего Ярослава. и брата своего володимира. правляаше столь оца своего Ярослава къѣвъ¹⁸

Как и в приписке к *Остромирову евангелию*, в обоих вариантах приписки Сильвестра употреблен дательный абсолютный (мнѣ в то время игуменащю — напнсѣ; мнѣ игуменѣ бывшю — напнсѣ;). Как правило, конструкция с дательным самостоятельным указывает на действие (или состояние) предшествующее описанному в подчиненной («матричной») клаузе, а с активным причастием прошедшего времени от «быти» чаще всего — на действие одновременное с ней¹⁹.

Но задержимся над припиской Сильвестра еще на мгновение. Она содержит в себе несколько дополнительных странностей. Одной из них есть внешне нейтральное указание на место княжения Владимира Мономаха²⁰. В самом деле, «при князе Владимире» было бы вполне достаточно для колофона. Но Сильвестр зачем-то еще добавляет «княжашю ему Кieve». Сильвестр пишет в 1116 г., всего только через три года после вокняжения в 1113 г. Мономаха в Кieve, и именно этот новый статус своего патрона (в отличие от привычного двадцатилетнего княжения в Переяславле) хочет особо подчеркнуть. Это вполне благородное желание польстить, однако, выглядит тавтологично, если в нем не предполагать еще и дополнительной задачи. Обретение нового статуса князя жестко увязано с собственным статусом Сильвестра: «княжашю ему Кieve» — «а мне игуменащю у святаго Михаила» (что тоже тавтологично, ибо выше Сильвестр уже указал, что он игумен св. Михаила). Не хочет ли Сильвестр дать понять, что — подобно его князю, недавно достигшему высшей власти — он также недавно стал игуменом и что эти события как-то связаны?²¹ Иными словами: «[ново]княжашю ему Кieve, а мне [ново]игуменящю у св. Михаила».

18 *Остромирово Евангелие 1056–1057 года по изданию А.Х. Востокова*. М., 2007. Л. 294 об. Как и «тогда» в приписке Григория, «в то время» в приписке Сильвестра относится не ко времени написания, но указывает на одновременность с княжением Владимира Мономаха. На аналогию обратил внимание А. Поппэ (О записи игумена Сильвестра. С. 52).

19 Dean S. Worth, “Бывш- and суц- in the Russian Dative Absolute,” *Miscellanea slavica. Сборник статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского*. М., 2008. С. 220–227; см. также: Dean S. Worth, “Dative Absolute in the Primary Chronicle: Some Observations,” *Harvard Ukrainian Studies* XVIII 1–2 (1994), 29–46. (См. также: Поппэ А. О записи игумена Сильвестра. С. 52).

20 На это обстоятельство мое внимание обратила Н.В. Пак.

21 В самом деле, мы не знаем, когда именно Сильвестр был поставлен в Выдубицкие игумены. Первое отмеченное его действие в этом статусе — участие в перенесении мощей Бориса и Глеба в 1115 г. (*ПСРЛ* 2: 280). Может статься, Владимир Всеволодович и способствовал его избранию в игумены собственного патронального монастыря незадолго после своего вокняжения в Кieve в 1113 г.

Итак, приписка Сильвестра не содержит в себе никаких указаний на то, что он, во-первых, не считал себя автором, а, во-вторых, намекал, будто летопись была закончена задолго до даты его колофона. Остается только два аргумента против его авторства. Первый выдвинул еще Шахматов: *ПВЛ* интересуется Печерским монастырем, а Сильвестр — игумен Выдубицкого. Положим, *ПВЛ* также интересуется и Выдубицким монастырем, отмечая все важные события, связанные с монастырем. Объяснение же «печерского патриотизма» найдено давно: Сильвестр, вероятно, был поставлен в выдубицкие игумены из печерских монахов, так что его лояльности были двойными. Если же верно предположение, что это случилось незадолго до написания летописи, «рельефность» его двух симпатий не только объяснима, но и вполне ожидаема.

Наиболее существенный аргумент против авторства Сильвестра состоит в том, что летопись, к которой присоединена его приписка, оканчивается на статье 1110 г. Если Сильвестр закончил ее в том же году, почему он сделал приписку только шесть лет спустя, а если он закончил летопись в 1116 г., почему он не дописал ее до этого года?

Обстоятельный ответ на эти вопросы предполагает вовлечение в дискуссию о редакциях *ПВЛ*, до чрезвычайности запутанную гипотезами Шахматова и его последователей, чего в краткой заметке нет возможности сделать²². Оставляя это до более удобного случая, здесь ограничусь только очевидными констатациями.

Текст *Лавр.* оборывается посередине статьи 1110 г., как раз после обещания рассказать «на второе лѣто», что именно знаменовало видение огненного столпа в Печерском монастыре²³. Продолжение этой статьи отыскивается в списках Ипатьевской группы. В этих же списках содержится и обещанный рассказ (ста-

22 Для удобства читателя все же напомним, как представлял себе дело Шахматов, так как его построения служат исходным пунктом для всех последующих. Это удобнее всего сделать, реферируя предисловие Шахматова к его реконструированному изданию *ПВЛ* в «юбилейном» для Сильвестра 1916 г. Итак, в 1111 г. в Печерском монастыре была создана «основная» редакция *ПВЛ*, доведенная до 1110 г. Она не сохранилась ни в одном «свидетельстве». Затем, в 1116 г., выдубицкий игумен Сильвестр отредактировал попавший к нему экземпляр этой летописи. Эта редакция представлена списками типа *Лавр.* Наконец, в 1118 г., снова в Печерском монастыре, была создана третья редакция *ПВЛ*, представленная списками типа *Inam*. Поскольку редакций три, а уместить их необходимо всего в два наличных текста, взаимоотношения между редакциями выглядят чрезвычайно запутанно. Каждая последующая редакция была существенной переработкой предыдущей. Сильвестр кое-что поменял в доставшемся ему оригинале, но не продолжил летопись далее 1110 г. Поскольку 2-я и 3-я редакции имеют существенный объем общего текста и при том такого, который, не мог возникнуть ранее 1113 г., предполагается, что 3-я редакция, положив в основание Сильвестровскую и распространив ее, впоследствии обратным образом повлияла на нее (например, из 3-й во 2-ю было заимствовано все окончание летописи и все известия, указывающие на дату написания после 1113 г.) Кроме того, автор 3-й ред. имел под руками экземпляр 1-й ред., откуда внес в свой труд несколько важных поправок. Подобное «перекрестное опыление» делает задачу различения текстов, уверенно принадлежащих к каждой из редакций, практически неразрешимой. Шахматов почему-то нигде не отметил того очевидного факта, что на самом деле он реконструировал 4 (а не 3) редакции, так как повторное влияние 3-й на 2-ю было таково, что этого вполне достаточно для признания ее новой, четвертой, или, по крайней мере, 3 ½ реакцией (Шахматов А.А. Повесть временных лет. С. 528–539).

23 *ПСРЛ* 1 : 285.

тья 1111 г.), отсылающий к видению огненного столпа²⁴. Не подлежит сомнению, что обе статьи написаны одновременно: они обе взаимно отсылают друг к другу. Необычайно пространная (по сравнению с окружающими) статья 1111 г. развивает темы, заложенные в предыдущей статье 1110 г., и несомненно имеет прямое отношение к Выдубицкому монастырю: она почти навязчиво педалирует заступничество архангела Михаила. Завершается статья 1111 г. необычайно торжественно, почти панегириком руским князьям:

възвратншася въ своаси съ славою великою къ своїмъ людемъ. и ко всимъ странамъ дааннымъ рекуще къ Грекомъ. и Оугромъ и Лахомъ. и Чехомъ. дондеже и до Рима пронде на славу бѣ всегда и нына и прсно во вѣки амнь:.²⁵

Если и искать где-либо фиксированное окончание *ПВЛ*, то именно здесь. Не только потому, что это единственное место, где наличествует очевидная кода, но и потому, что в последующих статьях *Inam.*, обычно включаемых в состав какой-либо редакции *ПВЛ*, нет тем и словесных клише, характерных для предыдущих статей.

Строго говоря, до каких пределов изначально простирался текст *ПВЛ*, неясно²⁶. После 1111 г. нет очевидных швов в изложении *Inam.* Нет и формальных признаков, позволявших бы опознать отчетливый разрыв в работе летописцев. Шахматов решал проблему не текстологически, но при помощи циркового номера со статьями 1096 и 1114 гг. («кладожские» рассказы). Это тоже тема для особого и более обстоятельного разговора. Здесь отметим, что достигнутые таким путем выводы, по существу, ни к чему не обязывают.

Недавние разыскания Т. Вилкул о «хронографических» вставках в тексте *ПВЛ*, как кажется, впервые предоставляют ключ для определения протяженности наличной редакции *ПВЛ*. Оказывается, среди прочего, что цитаты из Амартола и Малалы под 1065 и 1114 гг. составляют две части одной серии и выполнены несомненно в один прием и одним автором²⁷. Отсюда с неизбежностью следует, что текст *ПВЛ* простирался до 1114 г. Отсюда же следует, что *Лавр.* не представляет собой какой-то особенной редакции, оканчивавшейся на статье 1110 г., но подобное окончание вызвано иными причинами. Наиболее экономным объяснением было бы предположение, что древний протограф *Лавр.* оказался дефектным: его последняя тетрадь утратила свое первоначальное местоположение. В этой последней тетради содержалось и *Поучение* Мономаха (законченное (по совпадению ли?) в 1117 г.²⁸), которому один из последующих копиистов нашел место в статье 6604 г. перед словами «Се же

24 *ПСРЛ* 2: 262–273.

25 *ПСРЛ* 2: 273.

26 Шахматов полагал, что в 3-й редакции — до 1117 г., но только потому, что датировал ее создание 1118 г.

27 Вилкул Т. Повесть временных лет и Хронограф. *Paleoslavica* XV, 2 (2007), 79–88.

28 Гиппиус А.А. Сочинения Владимира Мономаха: опыт текстологической реконструкции. I. *Русский язык в научном освещении*. 2003, № 2 (6). С. 91–92.

хощю сказати яже слышал...»²⁹. Именно с миграцией этой тетради и вероятно связывать утрату окончания статьи 1110 г. и последующих³⁰. Впрочем, это только один из возможных сценариев³¹.

Итак, 1114 г. уже довольно близок к дате приписки Сильвестра и лакуна заполняется удовлетворительно. Но можно сблизить даты еще плотнее.

Никогда не обращают внимание, что приписка Сильвестра датирована, кроме года, еще и индиктом — девятым. Это, кстати, позволяет утверждать, что завершение работы Сильвестра пришлось на период между мартом — сентябрем 1116 г., при мартовском годе³². Но значение этой подробности гораздо более существенное. Даты, обозначенные годом и индиктом, употреблялись для событий особо важных и сообщали читателю некоторую торжественность, особую отмеченность происшедшего, так как, по удачному выражению Е.Ф. Карского «имели как бы двойную крепость»³³. Кроме того, они служили еще и показателем особой начитанности летописца, его умения оперировать разными хронологическими указателями³⁴. Индиктные датировки, вообще говоря, довольно редки в летописании. В *Киевской летописи*, например, их нет совсем. В самой *ПВЛ* указания на индикт года чрезвычайно редки. До конца XI в., например, индиктные датировки (судя по всему, обе сентябрьские) встречаются только дважды: в статье 6460/952 г. и в статье 6479/971 г. В первом случае это известный хронологический расчет «до смерти Святополка», во втором случае — датировка из договора Святослава с Византией³⁵. Следующую датировку индиктом встречаем только в статье 1074 г. (смерть Феодосия печерского)³⁶ и она открывает целую непрерывную серию, завершающуюся припиской Сильвестра: 1091 (перенесение мощей Феодосия из пещеры)³⁷, 1093 (смерть Всеволода Ярославича)³⁸, 1096 (в конце годовой статьи)³⁹, 1107 (смерть Володимирей Мономаха)⁴⁰.

29 Причину такого решения можно только предполагать, но вероятным представляется, что именно эта фраза, удивительно напоминающая фразу самого Мономаха «А се вы повѣдаю...» и подсказала копиисту надлежащее, по его мнению, место. Поздний редактор, отыскивая подходящее место для *Поучения*, мог счесть, что все ремарки от первого лица, включительно с теми, что находятся в *Поучении* (которое для него представляло собой не отдельный «литературный памятник», но всего лишь оторвавшийся фрагмент летописи) принадлежат одному человеку.

30 Протограф *Радз-Акад.* сверялся со списком типа *Inam.*, чем можно было бы объяснить отсутствие в нем *Поучения* Мономаха.

31 Настаивать на нем затруднительно прежде всего потому, что в этой последней перемещенной тетради должна была бы находиться и приписка Сильвестра. Каким образом она вернулась на положенное ей место — загадка.

32 Если же Сильвестр датировал сентябрьским годом, получаем сентябрь 1115 — август 1116 г.

33 Карский Е.Ф. *Славянская кирилловская палеография*. Изд. 2е. М., 1979. С. 221

34 То, что умение вычислять индикт и другие хронологические приметы не было будничным навыком, свидетельствуют характерные ошибки на один год, см. ниже.

35 *ПСРЛ* 1: 18, 72.

36 *ПСРЛ* 1: 188.

37 *ПСРЛ* 1: 211.

38 *ПСРЛ* 1: 215.

39 *ПСРЛ* 1: 240.

40 *ПСРЛ* 1: 281. Это самая полная датировка во всей *ПВЛ*: указан не только год и индикт, но и круги солнца и луны. Номер индикта, впрочем, пропущен позднейшим писцом потому, что его число (15) совпадало с последними цифрами года (6615). Как справедливо указал издатель *Лавр.* Е.Ф.

Исправим одну явную ошибку Шахматова, так как это важно для определения авторства датировок. В своей реконструкции текста приписки Сильвестра исследователь — вопреки указаниям всех списков — переставил слово «лѣто» из конца даты («въ 6624 индикта 9 лѣто») в ее начало («въ лѣто 6624 индикта 9»), поскольку ему показалось, что оно стоит не на своем месте⁴¹. На самом деле в приписке Сильвестра «лѣто» стоит на положенном ему месте и относится к номеру года в индикте. Год 6624 был девятым летом соответствующего индикта. Так же находим и в иных случаях: нндикта .жѣ. лѣто;⁴² мѣ. маѣ. въ .г. дѣнь нндикта. въ .лѣ. лѣто;⁴³ въ .уѣ .лѣ. дѣне. нндикта .дѣ. лѣ.⁴⁴ Эта общая манера указывает на авторство.

Любопытно было бы узнать, где еще в пределах до 1116 г. употребляются индиктные датировки. Таких случаев всего два: под 6620/1112 г. (без указания, впрочем, на номер) и под 6623/1115 г. (правильный 8 индикт)⁴⁵. Последний случай также маркирован особым значением: дата открывает статью о перенесении мощей Бориса и Глеба. После 1115 г. индиктные датировки в *Inam.* не встречаются.

Также поучительно будет узнать, как распределяются индиктные датировки в *Лавр.* за пределами *ПВЛ* и какие события ими датированы. Таких случаев всего три: смерть Владимира Мономаха⁴⁶, смерть Всеволода Юрьевича Большое Гнездо⁴⁷ (по согласному мнению многих исследователей — последнее сообщение «Свода 1212 г.»), а также — последнее сообщение собственно *Лаврентьевского списка* под 1305 г.⁴⁸ Отметим не только исключительную редкость указаний на индикт и специальный повод для них (смерти особо чтимых князей), но и то обстоятельство, что два из трех случаев приходятся на завершающие сообщения летописных сводов⁴⁹.

Итак, на пространстве, определяемом как *ПВЛ*, индиктные датировки (за исключением одной, заимствованной вместе с договором Святослава) расположены серией, начинающейся в 1074 г. и заканчивающейся в 1115 г. Случай из статьи 852 г., разумеется, следует отнести к ней же, поскольку хронологи-

Карский, круг солнца и луны соответствует 6616 г., а не 6615.

41 А.А. Шахматов. Повесть временных лет. С. 910.

42 *ПСРЛ* 1: 215.

43 *ПСРЛ* 1: 188.

44 *ПСРЛ* 1: 211. Примечателен случай 1096 г. Здесь год указан мартовский, но индикт сентябрьского года. Конец мартовского года приходился на середину индикта, что и отметил летописец: се же въ нсходщю лѣту .жѣ. лѣто. нндикта .дѣ. на полы (*ПСРЛ* 1: 240).

45 *ПСРЛ* 2: 273, 280. В Хлебниковском списке нет обоих случаев.

46 В лѣт .жѣ. лѣт . [6633 (1125)] индикта третьяго лѣт . Престависа блговѣрнии и великнии князь Русскнии Володимеръ . снѣ блговѣрна мѣца Всево[ло]да» (*ПСРЛ* 1: 293).

47 «В лѣт .жѣ. лѣт . [1212] индикта . мѣца . априла . въ . гѣ . днѣ . на памат . стаѣ Мартина папы Римскаѣ . Престависа велікнии княз Всеволодъ . именовавии в стомъ крщнии Дмитрии . снѣ Гюргевь . блгочѣства княза всеа Руси внукъ Володимера Мономаха» (*ПСРЛ* 1: 436).

48 «В лѣт .жѣ. лѣт . [1305] индикта . в . мѣца иона . въ . кг . на памать стѣна мѣнци Агрепины . в днѣ в вторникѣ . въ полъднѣ Бѣис туча велика съ востока . и оудари громъ вельми силно . в маковицо стаѣ Ѡвдодора цркъвь . и зажже и згорѣ до вечерни» (*ПСРЛ* 1: 487).

49 Также отметим, что в случае панегирика Всеволоду индикт, похоже, служил не более чем украшением даты, поскольку летописец не потрудился вычислить его номер. В сообщении под 1305 г., как указал Е.Ф. Карский, индикт указан неверно, предыдущего 6812 года.

ческий расчет составлен после смерти Святополка Изяславича в 1113 г. Он для нас особенно показателен, так как именно этому человеку принадлежит, судя по всему, вся вытекающая из расчета хронологическая сеть *ПВЛ*. Без этого расчета и без хронологической сетки представить себе текст *ПВЛ* невозможно, ни в какой редакции⁵⁰. Индиктная датировка в приписке Сильвестра завершает эту серию и несомненно должна быть отнесена к ней же⁵¹.

Отметим еще несколько весьма своеобразных хронологических указаний на избранном нами отрезке, обнаруживающих единый почерк. Под 1095 г.: «сего же лѣта . исходаща»; под 1096 г.: «се же бы^с исходащу лѣту . ꙗ̄с̄ . х̄ . д̄ . индикта . д̄ . на полы»; под 1102: «Того^а мѣца . На исходѣ»; под 1104 г.: «Сего^а лѣ^т исходаща». В *Лавр.* подобные указания больше никогда не повторяются⁵². Но в *Inam.* находим еще: в окончании статьи 1111 г.: «зънамень се бы^с . мѣца феврала . въ . а̄и . днѣ . исходаще сему лѣту . ии»; под 1112 г.: «исходащу же сему лѣту и поставиша Февктѣста еп̄комъ Чернѣгову . игумена Печерьскаго». После этого подобные указания надолго исчезают из *Inam.*⁵³ Обратим внимание на все ту же уже встречавшуюся нам черту: распределение подобных хронологических указаний преодолевает рубеж текста *ПВЛ* в *Лавр.* и продолжается в *Inam.* до 1112 г. Это еще одна «скрепа», удостоверяющая единство летописного текста на интересующем нас пространстве.

Статья 1115 г. (вернее, ее большая часть, повествующая о перенесении мощей Бориса и Глеба) вполне может быть предложена как окончание *ПВЛ*. Это было событие чрезвычайного значения для княжеского дома и для церковной жизни Руси. Киев и затем Вышгород стали свидетелями беспрецедентного стечения князей, церковных иерархов, игуменов главных монастырей (среди которых, кстати, отмечен и «Сильвестр святого Михаила»), толп народа. Торжественное и

-
- 50 Случайно ли первой датой летописи оказалось *начало* царствования императора Михаила? Вероятно нет, если верить летописцу: ꙗкоже преже почалн вѣхомъ первое лѣто Мнѣномъ а по радѣу положимъ чнсла.: (*ПСРЛ* 1: 18). Начав Михаилом, летописец рассчитал абсолютную хронологию до другого Михаила — Святополка, *конца* его правления. Это, надо думать, тот самый летописец, который придавал такое большое значение символике имени Михаил в статье 1111 г.
- 51 Т.Л. Вилкул продемонстрировала, что серия хронографических выписок, сделанных в *ПВЛ* одной рукой и не ранее 1114 г., присутствует также и в *Новгородской первой летописи младшего извода*. Из чего следует, что в *НПЛмл* отражен не какой-то особый свод (Начальный), но все та же редакция *ПВЛ*, простирающаяся как минимум до 1114 г. Любопытно было бы поэтому проследить, как в *НПЛмл* обстоит дело с индиктными датировками, также сделанными в *ПВЛ* одной рукой не ранее 1116 г. Оказывается, что единственным случаем на интересующем нас участке есть статья 1115 г., в точности воспроизводящая соответствующую датировку *ПВЛ* в *Inam.*: «мая въ 1, а 2 день принесоша Бориса и Глѣба, индикта въ 8» (*ПСРЛ* 3: 204).
- 52 Но *Радз.* сохранила одно примечательное исключение: в рассказе о взятии Киева Рюриком Ростиславичем в 1203 г.: «[Т]огож лѣта исходач̄ . февралъ въ с̄и приход Романъ ко Вроучему на Рюрика . ѿвода и ѿ Улгович̄ . и ѿ Половецъ . целова Рюрикъ к великомѹ кнзю Всеволодѹ» (*ПСРЛ* 38: 160), происходящее из южнорусского источника, в котором (источнике) вероятно предполагать влияние *ПВЛ*.
- 53 Их возрождает один из авторов *Киевской летописи*, вообще очень зависимой от *ПВЛ*. См.: под 1168 г.: того же лѣта исходача поиде Ростиславъ Новугороду; под 1171 г.: Того же лѣта исходача престависа кнзъ Володимиръ . Андрѣвичъ; под 1172 г.: Того же лѣт̄ . исходачи разболѣса . князь Мъстиславъ . Изяславичъ; под 1173 г.: Того же лѣт̄ . исходаща . и приде вѣсть . к Романови ѿ ѿтни смѣти. Обратим внимание, каким компактным кластером расположены эти датировки в *Киевской летописи*, что, кроме прочего, также может служить критерием выделения активности одного из летописцев.

подробное описание события, ставшего впоследствии одним из борисоглебских праздников, могло быть приличествующим аккордом для завершения летописи. Перенесение Бориса и Глеба произошло в мае 1115 г., а приписка Сильвестра, как мы уже знаем, указывает, что он закончил работу над летописью в марте — августе 1116 г. Это, по существу, устраняет всякий хронологический разрыв между ее датой и окончанием летописи⁵⁴.

Итак, иным путем и при помощи иного инструмента мы приходим к выводам, удивительно совпадающими с наблюдениями Т. Вилкул. Оказывается, что человек, сделавший хронологический расчет в самом начале ПВЛ, человек, которому принадлежит серия индиктных датировок в конце летописи и человек, подписавший летопись в 1116 г. — вполне вероятно, одно лицо. Необходимо отметить, что еще иным путем — довольно формализованного стилистического анализа — к выводу о единстве текста *ПВЛ* за 1051 — 1117 гг. и, следовательно, едином авторстве недавно пришел В.Н. Русинов⁵⁵. Следствия подобных наблюдений для суждений о характере *ПВЛ*, количестве ее редакций и гипотезе о т.н. *Начальном своде* довольно полно очерчены Т. Вилкул⁵⁶.

То, что сегодня принято считать научно установленной текстологией *ПВЛ*, на самом деле представляет собой набор весьма остроумных, но и весьма рискованных гипотез, восходящих, в конечном итоге, к работам А.А. Шахма-

54 Оговоримся — это не означает, что вся летопись была написана «с чистого листа» за год, прошедший с момента перенесения святых. Напротив, обилие точных датировок в статьях конца XI — начала XII вв., с указанием на день месяца, день недели, даже час дня, говорит в пользу предположения, что записи делались по свежим следам событий. Что это были за материалы — постепенно накапливаемая летопись или же краткие заметки, впоследствии использованные при составлении собственно *ПВЛ* — судить нет никакой возможности. Наши наблюдения могут указывать именно и только на момент *окончания* работы над *ПВЛ* как мы ее сегодня знаем. Увы, они ничего не говорят о длительности такой работы. Здесь равноправны и равно недоказуемы различные представления: автор *ПВЛ* (Сильвестр?) мог писать ее долгие годы, постепенно наращивая объем, а мог создать летопись в один прием в 1115–1116 гг. Он мог, наконец, работать «эпизодами», внося в летопись серии сообщений за несколько лет (чем, кстати, объяснялось бы наличие двух окончаний, 1111 и 1115 гг., могущих указывать на два различных «редакторских эпизода», воспользовавшись термином Алана Тимберлейка. Таким же «редакторским эпизодом», кстати говоря, могла быть и статья 1096 г. с характерным окончанием ее же вбъ нсходцню лѣту ꙗко ꙗко индикткѣ ꙗко на полъꙗкъ. Любопытно: именно такого рода место (совершенно подобное указанному в статье 1111 г.) и зародило у Шахматова первоначальное подозрение, будто здесь оканчивался какой-то свод, что и послужило толчком к развитию гипотезы о «Начальном своде»). А.А. Шахматов указал на статью 1093 г., «оканчивающуюся обширными благочестивыми рассуждениями» (Шахматов А.А. *История русского летописания*. Т. 1. *Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды*. Кн. 2. *Раннее русское летописание XI — XII вв.* СПб., 2003. С. 400). Странно только, что окончание *Начального свода* (отраженного якобы в *Новгородской первой летописи младшего извода*) Шахматов разыскал не в ней, но в *ПВЛ*.

55 Русинов В.Н. Летописные статьи 1051 — 1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет». *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История*. Нижний Новгород, 2003. Вып. 2. С. 111–147. Нам представляется убедительным ядро аргумента В.Н. Русинова. Что же касается его утверждений о протяженности *ПВЛ* до 1117 г. и об авторстве Василия, это, разумеется, предметы дискуссионные.

56 Вилкул Т. *Повесть временных лет и Хронограф*. С. 88–89. Критику предложенной Шахматовым системы редакций *ПВЛ* (по иным основаниям) см. также в статье П.П. Толочко, публикуемой в настоящем издании.

това. Эти увлекательные и изощренные подчас до невероятия комбинации, по большей части, имеют основание не в строгой текстологии, но в ярком воображении и ряде априорных представлений.

Продвижение в этой области в течение последнего столетия состояло лишь в мелочной полемике вокруг второстепенных элементов построений Шахматова. При этом гипотезы Шахматова всегда имели доказательный приоритет перед наблюдаемыми фактами. Скептикам, не убежденным в том, что само ядро шахматовских теорий справедливо и даже не приемлющих самый стиль шахматовской текстологии, всякий раз предлагали сначала «последовательно опровергнуть» его построения. Иными словами, принять рамки установленного дискурса; позиция не только заранее проигрышная, но и эпистемологически ущербная. Несомненно, критерии доказательности в исследовании летописания должны быть пересмотрены. Вероятно приходит время — и это очевидно всякому незаангажированному наблюдателю — понизить статус Шахматовских построений до надлежащего им уровня — именно и только гипотез, как, собственно, и настаивал сам их великий творец. Также пришло время перестать считать недоверие к Шахматову нравственным изъяном. Совершенно нетерпимое положение, при котором наблюдаемые факты всякий раз опровергаются набором гипотез Шахматова, должно смениться нормальным состоянием науки, когда гипотеза служит всего лишь наиболее удачным объяснением наблюдаемых данных и перестает быть действенной как только обнаруживается, что она входит в противоречие с достаточным количеством последних. Авторитет и традиция — весьма существенные элементы, необходимые для правильного функционирования всякого научного сообщества. Но они не должны приобретать того значения и власти, за которыми сообщество ученых рискует превратиться в религиозную группу, культивирующую герметическое знание.

Рассуждая о структуре *ПВЛ*, ее изначальной протяженности и авторстве, исследователи, как правило, исходят из заранее заданной схемы А.А. Шахматова о трех редакциях текста. В последнее время, как кажется, начинает накапливаться достаточное количество маркеров, свидетельствующих об обратном — единстве текста практически на всем его протяжении. Это маркеры нейтральные, неидеологические, то есть, не исходящие из какого-либо априорного представления об истории текста. Серии единых стилистических приемов, серии хронографических выписок, сделанных в единой манере и в один прием, серии уникальных хронологических указаний преодолевают рубежи указанных Шахматовым редакций и свидетельствуют о том, что — в том виде, как *ПВЛ* дошла до нас — она представляет собой единый текст, выполненный не ранее 1116 г.